

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЖЕНЩИН НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ
(на материалах социологического исследования)**

Коновалова Г.В., – аспирант

Забайкальский горный колледж

В статье на основе контент-анализа даются сравнительные характеристики представительства женщин в системе государственного управления на федеральном уровне и на уровне субъекта федерации (Читинской области). На основе этого оценивается возможность реализации права женщинами в управлении через существующую систему российских выборов.

Based on the content analysis there are comparative characteristics of women's representation in the public management system on the federal and regional levels (of the Chita region) given in the article. Based on this, the possibility of exercising women's right in the management via the current Russian election system is assessed.

В настоящее время проблема соотношения прав и реального участия женщин в управлении страной все больше привлекает внимание общества. Эта проблема, отражаемая как российскими [1-4], так и зарубежными авторами [5-6], была сформулирована не сегодня и выражалась в том, что безгендерный подход в политическом представительстве является частью социально-политических процессов, обуславливающих возрастание дискриминационных практик по признаку пола, понижение социально-экономического статуса российских женщин [7].

Важной особенностью современной России является процесс неуклонной феминизации общества. Наша страна – одна из наиболее феминизированных мировых держав, в которой женщины составляют уже 54% населения (иначе говоря, их на 10 млн. больше мужчин). Внимание, которое мы обращаем на явление гендерной асимметрии населения при анализе представительства женщин в системе управления государством,

обусловлено тем, что, согласно прогнозу демографов, к 2015 году ожидается дальнейшее увеличение количества женщин в структуре российского населения до 56%. А это значит, что государство, обладающее такой гендерной структурой населения и такими темпами распространения гендерной асимметрии «в пользу женщин», должно отличаться повышенной социальной ответственностью проводимой социальной политики [8]. Тем не менее, мужчины, как социально-демографическая группа, не составляя большинства населения страны, занимают высокие социальные позиции в системе управления, в том числе и во властных структурах. Женщины намного уступают мужчинам в своей профессиональной и управленческой карьере.

Право на участие в управлении страной, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека, было развито в нескольких основных международных документах, закрепляющих это право для женщин: в Конвенции о политических правах женщин (1952), Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и в Пекинской платформе действий (1995).

В связи с интеграцией России в мировое сообщество, происходит влияние международных норм на отечественное законодательство. В последние десятилетия приняты правовые документы: Указы Президента России «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» (1993), «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов РФ» (1996), постановление правительства «Об утверждении национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года. Однако, как верно отмечено в принятой Государственной Думой РФ Концепции законотворческой деятельности по

обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин (ноябрь 1997), их реализация связывается преимущественно с мерами пропагандистско-воспитательного характера, что само по себе едва ли достаточно для изменения ситуации к лучшему в ближайшем будущем [9, с. 11].

Подобная ситуация имеет место и в субъектах Российской Федерации, хотя приняты распоряжения глав администраций, например Ульяновской области «О повышении роли женщины в системе органов государственной власти и местного самоуправления Ульяновской области». Важно отметить, что законы, имеющие отношение к выборам, не имеют статей, подразумевающих прямую дискриминацию женщин, но и не содержат мер, стимулирующих и поддерживающих продвижение женщин на уровень принятия решений. На практике реализация законов, по мнению А.Г. Штейнберг [10, с. 29-30], подразумевает скрытую дискриминацию женщин: 1) в основном именно женщины заранее исключаются из числа кандидатов на выборах вообще и из числа успешных кандидатов, в частности, поскольку обладают меньшим количеством ресурсов: финансовых, организационных, информационных; 2) не существует антидискриминационного законодательства в сфере труда и семейных отношений, которое запрещает скрытую дискриминацию. В ходе выборов по одномандатным округам, и в ходе составления избирательных списков действует принцип «гендерного ценза по признаку пола», который работает через разные механизмы: партийного отбора, системы контроля над финансированием, доступ к средствам массовой информации, использование традиционных стереотипов против женщин-кандидатов, фактически преимущественная поддержка властью кандидатов-мужчин [11, с.14;15].

Отметим представительство женщин в национальных парламентах ряда западных стран. В 2003 г. на долю женщин приходилось 15% мест в национальных парламентах всего мира. Самый высокий уровень (почти 45%) женщин в национальном парламенте Швеции, до 40% - в Дании, Финляндии и Нидерландах. В Европарламенте из 626 мест 194 занимают женщины (почти 31%). В новое правительство Европейского союза – Еврокомиссию - выдвинуто 8 министров–женщин (треть состава).

Оценивая участие женщин в управлении, тенденцию продвижения их по службе, автор анализировал гендерную статистику как на федеральном уровне, так и на уровне государственного управления в регионе. Было проведено исследование, целью которого являлся анализ влияния факторов, детерминирующих представительство женщин в системе государственного управления. Одной из задач данного исследования являлась определение особенностей представительства женщин в законодательных, исполнительных и судебных ветвях власти на федеральном и региональном уровнях в современный период развития общества. Использовалась методика контент-анализа. При этом автора интересовало не только количество женщин в высших органах власти, но и руководящие посты, которые они занимают. Цель этого метода: во-первых, определение процента представительства женщин в различных ветвях власти; во-вторых, сравнение гендерной статистики на федеральном уровне и на уровне субъекта РФ (Читинской области). Работа проводилась с первичными документами. Объектом явились официальные документы, предоставленные Читинской областной Администрацией и документы, размещенные на официальных веб-сайтах. Анализируемые нами документы по характеру источника являлись официальными данными государственной статистики. Этот метод явился дополнительным методом познания в нашем исследовании, так как для решения поставленных задач

было важно получение фактографической информации, а именно количество занимаемых постов женщинами в законодательной, исполнительной и судебной власти. Представим полученные данные.

В Совете Федерации (состав 2003-2005 г.) женщины составляют 3,1 %. Доля женщин-парламентариев составляет в государственной Думе – 9,4 %. В руководящий состав Думы входят две женщины. Это первый заместитель председателя Л.Б. Слиска и одна из заместителей председателя И.М. Хакамада[12]. Если посмотреть представленность женщин по комитетам Думы, то в шестнадцати из двадцати женщины представлены в достаточно низком соотношении по сравнению с мужчинами. Десять комитетов состоят только из мужчин [13].

В составе одиннадцати комиссий, созданных при Государственной Думе, нет ни одной женщины. Руководство аппарата Совета Федерации представляют мужчины.

Если графически изобразить представительство женщин во властных институтах современной России, то оно напоминает пирамиду из нескольких уровней. На высшем президентском уровне власти ни среди советников президента, ни в Совете Безопасности, ни в Совете обороны женщины не представлены. Можно без преувеличения сказать, что этот уровень власти в России представляет собой замкнутый и влиятельный мужской элитный клуб, отличающийся авторитарным стилем руководства[14].

Если привести количественные характеристики представительства женщин в системе управления субъекта РФ (Читинской области), цифры будут следующими.

В состав Читинской Областной Думы от политических партий входят 37 человек. Из них 3 женщины (8,1 %). По одномандатным избирательным округам в Областную Думу входит 21 человек, из них 2 женщины (9,5 %)[15].

Из пяти постоянных Комитетов при Государственной Областной Думе только в одном (по социальной политике) председателем является женщина.

В Государственную Думу городского округа г. Чита, которая является постоянно действующим единственным выборным представительным органом городского самоуправления, входит 21 депутат. Из всего состава депутатов 5 женщин [16].

Исполнительная ветвь власти в Читинской области представлена Областной Администрацией. Всего в Аппарате Администрации 117 человек. Из них женщин - 61. В основном женщины являются руководителями структурных подразделений. Из 61 их всего пять.

Из шести комитетов два возглавляют женщины: комитет по образованию, комитет по финансам. Из семи управлений – только одно возглавляет женщина: управление по делам молодежи и связям с общественностью.

В судебной ветви власти Читинской области женщин представлено больше, чем в законодательной и исполнительной власти. Председателем Читинского областного суда является мужчина, а одним из его двух заместителей женщина. Судейское сообщество в области возглавляется женщиной. Одним из её заместителей также является женщина (председатель Арбитражного суда). Из 12 членов совета судей - 6 женщин[17]. На районном уровне в судебной власти женщин ещё больше.

Среди 30 руководителей городских и районных судов 24 женщины. На участках мировых судей 48 человек, из них – 33 женщины.

На этом фоне особенно выделяется противоречие между преобладанием женщин среди служащих государственной службы, - с одной стороны и их искусственным отчуждением от участия в государственном управлении высшего уровня, - с другой. Разрыв составляет десятки раз: 70 % против 1,3%.

Безусловно, нарушение прав женщин в управлении государством связаны, как считают многие, с историческими традициями политической культуры, укоренившимися как в деятельности политических институтов, так и в сознании людей. Причины, детерминирующие слабое представительство женщин в системе государственного управления РФ, причем имеющие как объективный, так и субъективный характер, усиливают друг друга [18, с. 31]. Законодательная база в России юридически дает женщине права на политическую власть. Другое дело, когда существующая система выборов не дает реализовать эти права женщинам.

Российские выборы в период становления демократии имеют значительную специфику по сравнению с выборами в развитых демократических странах. Надо отметить и значительную разницу в проведении выборов до трансформационного периода и после него, а также новую практику назначения на госдолжность через законодательные органы. В трансформационный период выборы проходили на основе изменяющихся законов о выборах: менялся тип избирательной системы, система выдвижения кандидатов. До 1990 года партийная номенклатура контролировала процесс, обеспечивая, как было принято, нужный результат. Постепенно были отменены квоты для социальных и демографических групп, существовавшие при социализме. Формируемые по «классовому признаку» квоты препятствовали свободному участию в

выборах. Появилась новая практика назначения на некоторые государственные должности через городскую думу, что ограничило применение келейной кабинетной системы назначений. Переход к демократической системе выборов для женщин России означал сокращение их представительства на уровне принятия решений. В исследовании феномена недостаточного использования женских управленческих кадров и глубины этой проблемы разными учеными придается большее или меньшее значение каким-либо факторам. Разумеется, решение этой проблемы требует комплексного подхода. В настоящей статье рассмотрена лишь одна из причин нарушения реализации права женщин на представительство в системе управления государством. А именно – политический фактор. Причину малого представительства женщин в системе управления государством нельзя объяснить только политическими или социально-экономическими факторами. Согласимся с многими авторами, которые пишут о том, что эта проблема носит характер подсознательных, социально-культурных и нравственных отношений в обществе. Возможно, что именно социокультурный фактор является в настоящий момент главным тормозящим звеном из всех перечисленных, так как отражает совокупность в общественном сознании требований к женщине в системе управления, определяют её восприятие социумом в данном качестве. По мнению ряда ученых, объективные факторы (факторы объективного характера определяются объективными условиями трансформации общества в экономическом, политическом и социальном измерениях) выступают определяющими, но их действие проявляется только через действие субъективных факторов. В практической деятельности объективные и субъективные факторы выступают как взаимопроникающие и взаимодействующие стороны одного и того же явления, а в период крупных поворотов в истории, перемен субъективный фактор приобретает

решающее значение (если его действия составляют объективную тенденцию социального развития) [19, с. 474], потому что современный опыт показывает, что «эффективность социального института как системы, зависит, прежде всего, от главного его ресурса - человека» [20, с. 34].

По результатам проведенного контент-анализа документов государственной статистики, представленных на официальных веб-сайтах, можно сделать вывод, что гендерные распределения внутри каждого отдельно взятого органа власти выглядят в форме строго симметричной пирамиды – где больше власти, там меньше женщин. Цифры представленности женщин на федеральном и региональном уровнях мало отличаются. Налицо вертикаль органов государственной власти, образованная по половому признаку. Таким образом, анализ материалов представленности женщин в структурах власти РФ показал, что вся система власти оказалась малодоступной для женщин. На всех уровнях структуры власти процент женщин невелик и стабильно держится на очень низком уровне.

Проблема слабого обращения к женскому ресурсу управления в высших органах власти, его недостаточной востребованности трактуется в научной литературе неоднозначно. Это значит, что данная проблема находится лишь в стадии решения. Для формирования и лоббирования женских интересов уже недостаточно осознание того факта, что женщины в структурах власти дискриминированы. Главной задачей является поиск причин гендерной асимметрии и прогнозирование способов воздействия на управление представительством женщин в высших органах власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронина О.А. Женщина и социализм: опыт феминистского анализа // Феминизм: Восток, Запад, Россия. М.: 1993.
2. Константинова В.Н. Пути обеспечения равных возможностей политического участия мужчин и женщин // Научный отчет ЦГИ ИСЭПН РАН. М.: 1991.

3. Поленина С.В. Женщина и государство: правовой аспект // Женщина и свобода выбора в мире традиций и перемен. Материалы международной конференции 1993 г
4. Айвазова С.Г. История женского движения России // Общественные науки и современность. 1995. № 4.
5. Лapidус Г. Гендер и перестройка: влияние перестройки и её последствий на советских женщин // Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994-1996 гг. М.: 1997.
6. Бриджер С. Язык дискриминации – наследие перестройки российским женщинам. Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: 1996.
7. Посадская А.И. Гендерные аспекты изменения законодательства в области социальной защиты материнства // Женщины и социальная политика: гендерный аспект. М.: 1992.
8. http://www.ex.ru/actions/conferences/women_leaders_06/report_sillaste.shtml
Силлате Г.Г. Женское лидерство в России: особенности, возможности, реалии.
9. Широбокова А.А., Уралова С.В. Женское лидерство. Власть и женщина. Выборные технологии. 2-ое издание, дополненное. – Издательство Иркутского Государственного Университета, 1999 г.
10. Штейнберг А.Г. Гендерные аспекты социального управления в организации. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2004, с. 31.
11. Широбокова А.А., Уралова С.В Там же.
12. <http://www.akdi.ru/GD/>
13. <http://www.akdi.ru/GD/sostav/komitet.htm>
14. Кочкина Е.В. К вопросу о российском законодательстве, выборах и политических партиях // Гендерная реконструкция политических систем. – СПб.: Алетейя, 2004. с. 672-673.
15. <http://oblдума.chita.ru/structure.php>
16. <http://www.megalink.ru/gorduma/>
17. <http://arbitr.chita.ru/structotdel.htm>
18. Штейнберг А.Г.
19. Краткая философская энциклопедия // Факт, факторов теория. М.:1994. 358 с.
20. Румянцева З.К. К обоснованию новой управленческой парадигмы. // Российский экономический журнал. 1993. № 8.